

РОЗДІЛ II

Теоретичні положення соціологічних розвідок

УДК 572.028:316.423.2

Юлія Емельянова

Этнос и индивид как субъекты социальной реальности: закономерности взаимосвязи и их современное состояние

С позиции глобального эволюционного подхода проанализированы основные закономерности формирования и исторического сосуществования двух субъектов социального мира – этнического сообщества (этноса) и этнофора (индивида). Генерализация роли культуры в процессе эволюционного становления и усложнения социального мира позволяет показать взаимную обусловленность формирования этноса как коллективного субъекта и индивида (субъекта индивидуального). В таком контексте тенденция «атомизации», «капсулизации» современного индивида может рассматриваться как проявление эволюционной необходимости формирования более сложного субъекта социального мира.

Ключевые слова: глобальный эволюционный процесс, антропосоциокультурогенез, субъект социальный, духовная сфера жизни человека, «атомизация» индивида, украинский этнос.

Постановка научной проблемы и её значение. Этническая идентификация в течение тысячелетий была важнейшей в определении позиции индивида в социальном мире: она диктовала нормы поведения индивида, определяла его статус, стиль жизни, судьбу в целом. В эпоху Модерна в европейском регионе зависимость индивида от социально-культурной общности, с которой он себя идентифицирует, была ослаблена рядом социальных факторов, в том числе миграцией и урбанизацией. Разрыв связей с традиционным (этнокультурным) образом жизни восполнялся новыми статусами в социальной организации общества. В течение нескольких последних столетий процессы ассимиляции, часто вынужденной, превращали локальные культурные миры в «строительный материал» для социальных экспериментов. Ярким подтверждением таких социальных изменений служит американская теория и практика создания этнокультурного «котла», в котором предполагалось из множества различных элементов «приготовить» одно совершенное по социальному качеству, но культурно однородное общество. Индивид в этом процессе получает перспективу стать свободным от норм определенной культуры и определять стратегию своей жизни в обществе, исходя из собственной системы ценностей.

Судьбу уходящих в небытие этнокультурных миров вот уже почти два столетия изучает наука этнология, но ей не удалось пока предложить даже общепринятого определения этноса как феномена социальной реальности. В этнологии разрабатываются кардинально разные концепции сущности и функций этнических общностей и перспектив их существования. Этнос и этничность получают определения то как реально существующие, генетически предопределенные характеристики организации человеческого мира, то как искусственно создаваемые политиками (политтехнологами) временные социальные агенты. Об индивиде как этнофоре этнология обычно говорит как об элементе системы отношений в этнически ориентированном локальном пространстве.

Анализ исследований по проблеме. В течение почти трех столетий европейская наука анализирует тенденцию разрушения связи индивида с определенным этнокультурным сообществом, называя этот процесс его (индивида) индивидуализацией («атомизацией», «капсулизацией» и т. п.). Относительно позитивная оценка этого явления содержится в работах Д. Локка, Д. Юма, А. Смита, Д. Дефо,

А. Токвиля; негативную трактовку дают сторонники социалистических теорий. А. Августин, Р. Декарт, Ф. Бэкон, Т. Мор, Э. Роттердамский, Дж. Вико, О. Конт, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Теннис, Ф. Ницше, Д. Брунер, Ф. Хайек, К. Поппер, В. Вернадский, П. Шарден, М. Штирнер, М. Бубер, В. Франкл, П. Бергер, М. Маклюэн, В. Налимов, С. Крымский и другие известные исследователи дали оценку роли индивидуализации в социальном процессе. На рубеже XX–XXI вв. проводятся эмпирические, качественные, этнометрические исследования, которые подтверждают тенденцию. Определено, что в сознании подавляющего большинства людей наблюдается определенный синтез ценностей как индивидуализма, так и коллективизма (Г. Триандис, Г. Хофстед, Ф. Тромпенаарс, Ш. Шварц и др.). Их соотношение существенно различается по регионам: в западном мире, как правило, преобладают индивидуалистические характеристики участников социального процесса, в странах Востока – коллективистские. Важными факторами распространения в современном мире ценностей индивидуализма считают высокий уровень жизни, снижение темпов прироста населения и формирование малой семьи, высокую квалификацию и образованность, миграцию и др. Отмечается, что свобода индивидуального выбора не всегда сопровождается ростом ответственности, а неудачные индивидуальные «проекты» приводит к стрессам, психическим расстройствам, асоциальному поведению, росту суицидов. Появляются исследования, которые обосновывают интерес к одиночеству людей разных возрастов, статуса, пола, профессии, политических взглядов как естественный тренд, наполняющий их жизнь новым смыслом и новыми возможностями [5].

С одной стороны, распространение ценностей индивидуализма стало одним из главных сюжетов в философии XX в. (экзистенциализм, фрейдизм, неопрейдизм, философская антропология и др.). С другой стороны, социальная теория сегодня, после полувековой очередной волны глобализации, отмечает, что, несмотря на мощные механизмы унификации социальных процессов, продолжает существовать множество этнокультурных миров, крепко держащих в своем поле (влиянии?) миллиарды индивидов. Определяя этот факт как **научную проблему локальной и индивидной динамики** в социальной материи, формулируем **цель работы**: в формате научной статьи проанализировать основные закономерности взаимосвязи индивида и этноса и предложить авторскую версию объяснения современного состояния их субъектности.

Задачами исследования являются объяснение процесса становления этнического модуса социальной материи с позиции глобального (универсального) эволюционизма; анализ взаимосвязи двух стратегий утверждения субъектности в социальной реальности: этноса как коллективного субъекта и этнофора как субъекта индивидного. Анализ закономерностей глобальной (социальная материя), локальной (этнос) и индивидной динамики позволит нам определить их сегодняшнее соотношение и возможные деформации.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Итак, мы принимаем во внимание три фактора: феномен этнического «ренессанса», подтверждающий важность присутствия этноса в социальном мире; феномен «атомизации» индивида, предполагающий разрыв социальных и культурных связей с определенной этнической средой, что определяется современной социальной теорией как социальная проблема; наконец, отсутствие общепризнанных теоретических и методологических основ для изучения этнического модуса социальной реальности. Такая ситуация приводит к необходимости выводить исследование закономерностей становления и существования социальной материи, индивида, этноса на высокий уровень абстракции. Мы будем опираться на динамическую концепцию онтологии, т. е. на понимание бытия как процесса становления. Такой теоретический фундамент позволит применить к нашему исследованию ведущую идею современной научной картины мира – *глобальный (универсальный) эволюционизм*. Его основные принципы – самоорганизация и усложнение материи в ее движении к Человеку – дополняются алгоритмом одинакового описания разнообразных процессов в неживой, живой природе, в социальном мире. Такой алгоритм позволяет рассматривать социальную материю как результат перехода от одной качественной определенности состояния материи (биологической) к другой (социальной) (О. Барг, О. Базалук, Т. Васильева, А. Внутских, А. Коблов, Н. Козин, Ю. Лоскутов, Н. Оконская, В. Орлов, Т. Урсул, Б. Шалютин и др.).

Переход к иному качеству (к изменениям на субстратном, структурном и организационном уровне), которое появляется в социальной материи, происходит как аккумуляция сложности, достигнутой в материи досоциальной, и ее интеграция новыми эволюционными механизмами. Основным элементом эволюционного механизма перехода от биологической формы материи к социальной, т. е. к миру

человека, современная наука считает усложнение психики «предчеловека». Новые возможности психики открывают способность формировать смысл, создавать интерсубъективное пространство и в целом «идеальную» реальность, доступную человеку. На основе развития психики становятся возможны сознательные «антибиологические» действия, не свойственные высшим животным. К ним можно отнести практику самоуничтожения, в том числе и потомков; запрет кровосмешения и др. Такие сложные индивидуальные психические и интеллектуальные действия членов первобытных коллективов позволяют им переходить от биологических в своей основе связей к социальным связям-отношениям и строить дуально-родовые структуры. Все вышесказанное широко известно, наша задача состоит в том, чтобы отметить следующее: в процессе перехода от «предчеловека» к человеку теоретически можно выделить, по меньшей мере, три этапа усложнения социальной материи.

На первом этапе формируется онтологическая первооснова социальной материи – *антропологическая социальность*. В отличие от той социальности, которую описывают этологи (К. Лоренц, Н. Тинберген, М. Бутовская, Ю. Плюснин и др.) и которая обусловлена инстинктивными программами, человеческая социальность – это социальность «воления» к интеракции. Связи и отношения (акции, действия), которые возникают на основе социальности нового типа, могут быть названы социальными связями. Они противостоят социальности предчеловека не как социальное биологическому, а как более развитое (зрелое) социальное – менее развитому [3; 8].

Первоначальный этап становления социальной материи мы традиционно называем антропо-социогенезом, но в то же время отмечаем, что постоянное создание и репродукция индивидами идеального модуса существования в ранних человеческих общностях создает образы, которые однозначно толкуются только в границах локальных социальных групп. Современное понимание культуры как феномена, возникающего при усложнении психических процессов, позволяет назвать такие группы социально-культурными. Иначе говоря, антропосоциогенез содержит в себе необходимость *антропосоциокультурогенеза*. Так можно назвать условный второй этап становления социальной материи, опираясь на результаты исследований большого ряда ученых, среди которых отметим М. Бернштейна, Дж. Гибсона, Л. Доброхотова, М. Мерло-Понти, М. Туrowsкого, О. Ухтомского. Культура в их работах предстает как новый эволюционный механизм связи телесных структур человека и способов создания единого интерсубъективного пространства. Культура, в широком смысле, фундирует знаковое поведение человека, языки общения, игру, ритуал, миф, традицию и т. п. «инструменты» сохранения и усложнения новой организации структур и субстрата социальной материи.

Уточнение сущности и функций культуры, анализ социально-культурных механизмов усложнения социальной материи позволяет объяснить, как в противоречиях этого процесса зарождаются и утверждаются всеобщие основы человеческого мира, в том числе видовая социальность и мораль, сознание, и одновременно формируется его локально-региональная культурная специфика. Появляется возможность говорить о третьем этапе усложнения социальной материи, который мы называем этапом *этносоциокультурогенеза*. С позиции философии, глобальный эволюционный процесс становления материи предполагает не просто единство материи и движения, а конкретное единство, которое и есть существование. Одним из важнейших критериев существования есть относительная самостоятельность и индивидуализация, реальность отдельного. В нашем случае отдельное, впервые выделившееся в социальной материи, – это общности людей, воплотившие конкретное единство социального и культурного в специфическом психосоциокультурном конструкте. Называя их этносами, мы имеем в виду простое (естественное) общество, которое включает не только кровных родственников, органически связано с определенной территорией, поддерживает общие нормы нравственности, знаковую систему, признает единство происхождения (С. Широкогоров и др.).

Началом процесса этносоциокультурогенеза стало формирование антропологической социальности, которая в условиях локальной культуры наполняется ее специфическим содержанием. Позднее она получает свое предельное выражение в ощущении специфической формы солидарности – *этничности*. Этничность, в которой важен аспект социальной совместности, обобщения физических и психических характеристик этнофоров, ложится в основу формирования ментальности членов этноса. В ментальности важен аспект единства психокультурного, ментальность позволяет этнофорам ощущать себя в пространстве «Мы» как «не Они», приводя в движение процессы, формирующие субъектность этнической группы. В марксизме и неомарксизме субъект понимается как обладатель потенциала самосохранения и саморазвития (К. Маркс, Д. Лукач и др.), у этноса как «генетической единицы» (В. Фофанов) потенциал

суб'єктності огромен. Етнос як колективний суб'єкт має інтегральну «природу», акумулюючу складність досоціальної матерії, в то ж час він позбавлений об'єктності і не має легітимізуючих актів. Етнос – це функціональна організація, в якій подія колектива людей формує і виробляє «свою» «ідеальну» реальність, смислове поле з його етноментальними конструктами. Разнообразие етнических реальностей служит условием складывания конкурентной межэтнической среды и возникновения исторически различных форм социального отбора.

Можно выделить, по меньшей мере, два этапа межэтнической конкуренции и два вида стратегий этносов в качестве социальных субъектов. На первом этапе конкуренции отбор происходит как «подбор» (термин А. Внутских), при котором существенно различающиеся объекты делают друг друга условием продолжения собственного существования и сохранения культурного отличия. При такой стратегии субъекта внутренние ресурсы направлены вовне, а сообщество освобождается от индивидов с повышенной социальной агрессивностью. Второй этап (собственно отбор) включает активные рациональные действия участников отбора, направленные на поиск решения преодоления «жесткости» отбора. Складываются новые «правила» социального отбора, согласно которым этносы вынуждены были провести мобилизацию ресурсов внутренней организованности, направить цель сохранения субъектности вовнутрь. Межэтническая динамика определила новый вид стратегии сохранения субъектности – совершенствование организационных состояний. На втором этапе потенциал агрессивности направляется «внутри» сообщества и переходит в усиление контроля над действиями индивидов, усложняя их, укрепляя внутренние структуры организации, подчас радикально меняя всю систему жизнедеятельности. Такая стратегия предполагала способность / неспособность этнофоров принять новые условия своего поведения – все более рационализируемого, позволяющего реконструировать традиционную этнородовую структуру этноса, подчинить локальную антропологическую социальность и особенности культуры целям укрепления внутреннего единства и прочности организации. Результатом этого процесса станет индивидуализация социально-культурного процесса, которая является элементом содержания процесса антропосоциогенеза, детерминирована тем же множеством факторов, что и сам антропогенетический процесс в целом [4].

Современная психология рассматривает индивидуальность как один из основных человеческих психических феноменов: уже на уровне восприятия человеческая психика индивидуальна. Особенностью человеческой индивидуализации является то, что ее главное пространство – это не столько физическая природа человека, сколько его духовная сфера, границы которой нам неведомы. Вторичная рефлексия, т. е., осознание своей индивидуальности, предполагает высокий уровень социально-культурного развития локальной среды, так как индивидуализация может проходить лишь во взаимодействии человека с другими людьми и объективированными продуктами их творческой созидательной деятельности. Целостный человек – личность есть неразрывное единство его индивидуальности и этносоциокультурной среды. Индивид и этническая социально-культурная группа обуславливают друг друга, есть условием существования друг друга.

Можно теоретически выделить этапы индивидуализации: сначала индивид осваивает рутинные (традиционные) социокультурные процедуры и практики в рамках семи и других институтов родового этнического коллектива, затем может осваивать и даже создавать сам духовные ценности по образцам определенной культуры; наконец, возможен последующий поиск абсолютных ценностей и конечных оснований человеческого бытия. В теоретических построениях Л. Гумилева есть указание на срок существования этноса, в течение которого этнос способен поддерживать свою субъектность: приблизительно 1200 лет, что соответствует жизни 50–60 поколений, согласно общепризнанному механизму воспроизводства живого существа. За это время этнос в случае благоприятного стечения обстоятельств формирования и поддержания своей субъектности в течение жизни длинного ряда поколений «запрограммирован» эволюцией на создание условий и образцов формирования стратегии субъективации индивида-этнофора.

Современная история показывает, что отбором выделяются этносы (народы), наиболее внутренне организованные, это является их преимуществом при движении к «вершине», условно говоря, этносоциальной иерархии, как внутри региональных групп, так и между группами. Такое социальное движение приводит к формированию, условно говоря, «магистральной», состоящей из трех уровней: на верхнем уровне сосредоточены этносы, наиболее полно реализующие в конкретный исторический период свой потенциал и способные к продуцированию сложных социальных и культурных конструктов.

Речь идет о народах, создавших образцы практик внутренней самодисциплины этнофоров, опирающиеся как на нормы морали, так и на развитые системы права; о народах, имеющих высокую степень саморефлексии как рефлексии этнической истории и др. Этническая социально-культурная среда, в таком случае, позволяет этнофору осуществлять «практики себя» (С. Хоружий), направляя эволюционное изменение индивида к возможности создания и воспроизводства все более сложной реальности, какой в социальной теории рассматривается реальность духовная.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Эволюционно-генетический подход позволяет анализировать глобальную, локальную и индивидуальную динамику в социальной реальности и показать ее проблемные зоны. Можно утверждать, что динамика социальной материи в целом, сегодняшний этап которой определяют как глобализацию, искажена под воздействием несовершенных социальных технологий, упрощающих субъектную базу социального процесса. Так, этнос, предназначенный природой для формирования, сохранения и усложнения психофизической оптимальной среды становления индивидуального субъекта в его движении к духовному, сегодня находится в кризисе. Эволюционное значение ситуации потери этносом своей роли по сохранению этносоциокультурного модуса социальной материи огромно: процесс становления «человека разумного» продолжается, что указывает на необходимость сохранения этнической среды, которая наиболее полно организует формирование индивидуально-личностной субъектности человека.

Исторические условия утверждения субъектности украинского этноса (пограничная цивилизация) привели к формированию дуальной архетипической основы ментальности этнофоров. Вопреки тенденции к потере субъектности, в начале XXI в. Украина обращается к тому элементу своего архетипа, который воплотился в образе философа Г. Сковороды: отмечается тенденция к саморефлексии и индивидуализации этнофоров, что означает возвращение украинского этноса к процессу эволюционного усложнения и сохранения своей субъектности.

Дальнейшие исследования взаимосвязи этноса и индивида в контексте эволюционного процесса должны сопровождаться, на наш взгляд, расширением блока информации о «человеке этническом», без которого невозможен «человек разумный», в программах подготовки студентов не только гуманитарных, но других специальностей.

Источники и литература

1. Базалук О. А. О сущности человеческой жизни / О. А. Базалук. – Киев : Наук. думка, 2002. – 272 с.
2. Внутских А. Ю. Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории / А. Ю. Внутских. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2006. – 335 с.
3. Гречко П. К. Концептуально-методологические срезы социального / П. К. Гречко // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. – 440 с. – С. 14–164.
4. Емельянова Ю. П. Этнос в социокультурной реальности : [монография] / Ю. П. Емельянова. – Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2013. – 456 с.
5. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / Э. Кляйненберг. – М. : Изд-во «Альпина нон-фикшн», 2014. – 284 с.
6. Козловець М. А. Феномен національної ідентичності: виклики глобалізації : монографія / М. А. Козловець. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 558 с.
7. Оконская Н. Б. История и биология / Н. Б. Оконская. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1993. – 153 с.
8. Пелипенко П. А. Культура как система / А. П. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – 228 с.
9. Плюсин Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции: теоретико-методологический анализ / Ю. М. Плюсин. – Новосибирск : Наука, 1990. – 240 с.

References

1. Bazaluk, O. A. (2002), "About essence of human life", Kyiv : Scientific thoughts, 272 p.
2. Vnutskih, A. Yu. (2006), "The nature selection and selection in society: a experience of concrete universal theory", Perm : Publ. Perm University, 335 p.
3. Grechko, P. K. (2009), "Conceptual and methodological sections of Social, Social: Sources, structural profiles, current challenges", Moscow : Rus. Political Dict., 440 p., Pp. 14–164.
4. Yemeljanova, Yu. P. (2013), "Ethnos in socio-culture reality", Sevastopol : Publ. SevNTU, 456 p.
5. Klinenberg, E. (2014), *Going Solo: the Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*, The Penguin Press, 2012.
6. Kozlovets, M. A. (2009), "Phenomena of national identity: the challenges of globalization", Zhytomyr : Publ. I. Franko ZhSU, 558 p.

7. Okonskaya, N. B. (1993), "History and Biology", Perm : Publ. Perm University, 153 p.
8. Pelypenko, P. A., Yakovenko, I. H. (1998), "Culture as system", Moscow : Languishes of Russian culture, 228 p.
9. Pliysnin, Iu. M. (1990), "Problem of biosocial evolution: theoretical and methodological analysis", Novosibirsk : Science, 240 p.

Ємельянова Юлія. Етнос та індивід як суб'єкти соціальної реальності: закономірності взаємозв'язку й сучасний їх стан. Методологічною основою аналізу основних закономірностей формування та історичного співіснування двох суб'єктів соціального світу – етнічної спільноти (етносу) та етнофора (індивіда) – є генералізація ролі культури в процесі еволюційного становлення й ускладнення світу людини. Етнос як колективний суб'єкт розглядається як функціональна організація, створювана індивідами; як психокультурний конструкт, який не має об'єктності. Автор обґрунтовує, що етнос та індивід взаємообумовлені еволюційним процесом. Крім того, процес становлення етносу як колективного суб'єкта соціальної реальності містить передумови становлення суб'єктності індивіда. Потенційна суб'єктність соціальної матерії передбачає не лише появу суб'єктів і їх конкуренцію, але й рух соціальної матерії до все більш складної форми суб'єктності. У такому контексті «атомізація» індивіда може розглядатися як прояв еволюційної тенденції формування більш складного суб'єкта соціального світу – суб'єкта індивідного.

Ключові слова: глобальний еволюційний процес, антропосоціокультурогенез, суб'єкт соціальний, духовна сфера життя людини, «атомізація» індивіда, український етнос.

Yemelianova Yuliia. Ethnos and Individual as Subjects of Social Reality: Consistent Patterns of Interconnection in its Modern State. Ethnic community (Ethnos) and ethnophor (Individual) are two subjects of social universe that are analysed in this article from the evolution approach point of view. Generalisation of the role of culture in the process of evolutionary becoming and complication of the human world is a methodological base for this analysis. Ethnos as a collective subject is examined as a functional organisation created by individuals, as a psycho-cultural construction that does not have objectivity.

The author substantiates that ethnos and individual are interdependent in the evolutionary process, besides, the process of becoming of ethnos as a collective subject of social reality contains preconditions for becoming of subjectivity of an individual. Potential subjectivity of social material assumes not only emerge of subjects and their competition, but movement of social material towards increasingly complex form of subjectivity.

In such context «atomization», «crystallization», of an individual which is an ongoing object of analysis by social theory, can be seen as a demonstration of evolutionary tendency in forming an individual as of a more complex subject of social universe.

Key words: Global evolutionary process, anthropological social cultural genesis, social subject, spiritual sphere of human existence, «atomisation» of an individual, Ukrainian ethnos.

Стаття получена 12.10.2015 г.

УДК 316.74:77

Александр Коновалов

Киноведение и научно-популярные издания как факторы социальной институционализации артхаусного кинематографа

В статье анализируются научно-популярные издания и академические дисциплины киноведения как факторы, способствующие становлению артхаусного кинематографа в качестве социокультурного феномена и осмыслению процессов зарождения социальных интеракций, направленных на выполнение артхаусным кинематографом функций средства массовой коммуникации и социального института. По результатам поискового исследования предлагается к рассмотрению новое осмысление факторов социальной институционализации «арт-синема», одними из которых являются научно-популярные издания и научная дисциплина киноведение.

Ключевые слова: киноведение, артхаусный кинематограф, социальные интеракции, научно-популярные издания, социокультурный феномен, массовые коммуникации.

Постановка научной проблемы и ее значение. К социологическому исследованию кинематографа можно подходить с различных позиций, рассматривая кино как социальную систему, способ про-